На текущія темы.

Избирательная кампанія—и „никакихъ настроеній“.—Съ средней позиціи.—Борьба съ „настроеніемъ“.—Украинство въ Думѣ и на выборахъ.—Отъ настроенія къ дѣйствію.

Навѣрное, до чрезвычайности странно почувствовалъ бы себя иностранецъ, которому объяснили бы, что у насъ въ настоящее время предвыборная кампанія „въ полномъ разгарѣ“. Удивительная страна и удивительные люди въ ней обитаютъ,—подумалъ бы человѣкъ, незнакомый до тонкости съ нашими порядками. Выборы народныхъ представителей—вѣдь это показатель интенсивности политической жизни въ странѣ, это борьба вліяній и интересовъ, всеобщее оживленіе, подъемъ. А между тѣмъ, хотя всего какой-нибудь мѣсяцъ остался до рѣшительнаго боя за мандаты и выборы въ первыхъ стадіяхъ уже кое-гдѣ и происходятъ, но не замѣтно никакихъ признаковъ того, что въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ обновленіе народнаго представительства. Ни агитаціи, ни предвыборныхъ собраній, ни рѣчей, ни даже вполнѣ опредѣленныхъ кандидатуръ,—ничего, чѣмъ всякая порядочная страна въ Европѣ готовится обычно проявить свою волю во время той политической встряски, какой всегда сопровождаются парламентскіе выборы. Слишкомъ ужъ все обыденно протекаетъ. Все такъ же бдитъ начальство, а обыватель опасно ходитъ, и даже первое свою бдительность усилило, а второй проявляетъ еще болѣе чувствительную опасливость; все такъ же не хватаетъ мѣстъ въ разсадникахъ просвѣщенія и все та же давка предъ дверями, ведущими въ храмы науки, исключая, впрочемъ, одесскій университетъ; все такъ же кончаютъ самоубійствомъ всевозможные неудачники и все такъ же суетятся торгующіе и куплю дѣющіе; даже хлѣбныя залежи, все такъ же растутъ на желѣзныхъ дорогахъ... Однимъ словомъ, исключительно сезонныя дѣла стоятъ на первомъ планѣ и сезонныя рѣчи слышатся. Вяло течетъ обычная сонная жизнь, и если бы не участившіеся случаи штрафованія газетъ—этихъ козлищъ отпущенія въ гла-

захъ всякаго ретиваго администратора,—то можно бы вполнѣ присоединиться къ мнѣнію, высказанному недавно одинимъ становымъ приставомъ въ служебномъ рапортѣ: „никакихъ настроеній“... „Истекшій мѣсяцъ, по всему ввѣренному мнѣ стану, никакихъ настроеній... не было, забастовокъ рабочихъ тоже не было, интеллигентныхъ слоевъ, свободныхъ профессій, учащейся молодежи и другихъ подобныхъ не замѣтно, грабительской дѣятельности совершенно не замѣтно и нѣтъ, а лишь бываютъ и были простыя мелкія кражи и скота“ [1]). „Настроенія“, поставленныя исполнительнымъ служакой въ одинъ рядъ со свободными профессіями, учащейся молодежью и мелкими кражами, такимъ образомъ, рѣшительно опровергаются компетентными въ этомъ отношеніи оффиціальными органами. Да, странные люди, которые на обновленіе народнаго представительства въ горячее выборное время реагируютъ лишь „простыми мелкими кражами“, только изрѣдка расширяя свой аппетитъ до крупнаго „скота“...

Странные люди... И справедливо осудитъ ихъ иностранецъ, привыкшій избирательную процедуру мѣрять на свой широкій европейскій аршинъ, и точно также справедливо одобритъ становой приставъ, привыкшій за мухой съ обухомъ гоняться и расцѣнивать „настроеніе“ съ точки зрѣнія тишины и спокойствія „по ввѣренному ему стану“. „Никакихъ настроеній“ дѣйствительно не обнаружите съ тѣхъ крайнихъ точекъ наблюдательной позиціи, на которыхъ стоятъ, съ одной стороны, нашъ гипотетическій европеецъ, а съ другой — вполнѣ реальный становой приставъ: такъ уже глаза у этихъ наблюдателей устроены, что не улавливаютъ вовсе такой деликатной матеріи, какъ „настроенія“. Европеецъ ищетъ свободнаго обнаруженія мысли и воли избирателей,—увы!—нѣтъ его; приставъ отождествляетъ „настроенія“ съ бунтомъ,—къ счастью, и его тоже не обрѣтается. Но кромѣ двухъ указанныхъ полюсовъ, несомнѣнно имѣется нѣкоторая средняя точка, съ которой не только можно замѣтить ясно выраженныя „настроенія“, но даже опредѣлить ихъ качество и удѣльный вѣсъ въ нашей современной жизни.

Дума 3-го іюня съ ея націоналистически-октябристскимъ большинствомъ не разрѣшила ни одного вопроса

---

[1]) „Одесскій Листокъ“, цит. по „Радѣ“, № 135.

изъ имѣющихъ жизненное значеніе какъ для государства въ его цѣломъ, такъ и для отдѣльныхъ національностей, его составляющихъ. Мало впрочемъ сказать: не разрѣшила,—она запутала всѣ вопрсы, отдалила ихъ разрѣшеніе. Въ національномъ вопросѣ—Финляндія, Холмщина, куріальное земство, народное образованіе и судъ безъ народныхъ языковъ, погромная агитація съ думской трибуны; въ аграрномъ—законъ 9 ноября, въ рабочемъ—сознательное пренебреженіе къ интересамъ рабочихъ массъ и т. д., и т. д.,—все это слишкомъ извѣстные факты, чтобы слѣдовало на нихъ останавливаться. Въ результатѣ такой дѣятельности россійскаго „парламента", кромѣ небольшой кучи карьеристовъ, не найдемъ вовсе людей, которыхъ бы Дума въ ея современномъ видѣ удовлетворила. Глухое недовольство существующимъ сказывается вездѣ, захватывая собою подлинную гущу обывательской массы. Это и есть то дѣйствительное настроеніе, котораго только слишкомъ далеко стоящіе отъ жизни наблюдатели или совершенно близорукіе не замѣчаютъ за „мелкими кражами". Сказывается оно не только положительнымъ, но еще гораздо ярче отрицательнымъ путемъ.

Собственно говоря, избирательная кампанія началась уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ и выразилась прежде всего въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыми власть имущіе и ихъ сподвижники нашли необходимымъ обезопасить себя именно отъ неуловимаго, но чувствующагося „настроенія". Новыя сенатскія разъясненія, административные циркуляры, штрафы, возобновленныя исключительныя положенія,—такова та обычная схема общихъ мѣропріятій, которыми опредѣляется характеръ и настоящей избирательной кампаніи. На этомъ общемъ фонѣ расшиваютъ свои узоры и баловни текущаго момента—націоналисты, сосредоточившіе свою дѣятельность главнымъ образомъ на Украинѣ. Прежде всего постарались надлежащимъ образомъ обработать духовенство, которому актомъ 3-го іюня предоставлено значительное вліяніе по землевладѣльческой куріи. Цѣлый рядъ циркуляровъ по духовному вѣдомству, подкрѣпленныхъ весьма чувствительными угрозами начальственной милости, долженъ былъ сломить духовенство, вполнѣ надежно „націонализировать" его; затѣмъ слѣдуетъ уже прямыя соглашенія, заключенныя при дѣятельномъ посредничествѣ епархіальныхъ архіереевъ и конси-

сторскихъ „красивыхъ брюнетовъ“. Тѣмъ не менѣе во всѣхъ этихъ выборныхъ манипуляціяхъ черезчуръ явственно чувствуется страхъ предъ „настроеніемъ“. „Въ ряды крестьянства ворвались совершенно чуждые имъ обманщики, революціонеры, учившіеся въ заграничныхъ университетатхъ“,—констатируетъ, напр., въ своемъ посланіи къ духовенству извѣстный Антоній волынскій, требуя отъ духовенства прежде всего борьбы съ „лѣвыми обманщиками“ [1]). Той же цѣли должны были служить и такъ-называемые курсы „ревнителей союза русскаго народа“, организуемые при монастыряхъ нѣкоторыхъ епархій [2]). Но, оказывается, заражено „настроеніемъ“ само духовенство: даже оно не стоитъ внѣ подозрѣній въ сочувствіи къ „лѣвымъ обманщикамъ“, — и вотъ предпринимается цѣлый рядъ практическихъ мѣропріятій, чтобы парализовать это сочувствіе. На Полтавщинѣ и въ другихъ мѣстностяхъ отъ духовенства требуютъ обязательнаго участія въ выборахъ, на Волыни сочувствіе прогрессистамъ обложено штрафами въ 100 рублей [3]), аналогичныя сообщенія о борьбѣ съ настроеніемъ въ собственной средѣ имѣемъ и изъ другихъ мѣстностей. Конечно, сами духовные политики прекрасно понимаютъ, что на однихъ приказаніяхъ и угрозахъ далеко не уѣдешь, и потому одновременно дѣлаются попытки подвести идеологическій фундаментъ подъ „національзацію“ духовенства. „Въ Западномъ и Юго-западномъ краѣ,— теоретизируетъ членъ Думы, „октябристъ“ свящ. Трегубовъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“,— родственной (духовенству) по духу и единомышленной по политическимъ вѣрованіемъ является, не говоря уже о крестьянахъ (!), группа русскихъ землевладѣльцевъ, съ которыми необходимо войти въ соглашеніе, чтобы провести и въ выборщики, и въ члены Госуд. Думы русскихъ по духу и православныхъ по вѣрѣ людей“ [4]). „Не говоря уже о крестьянахъ“, это, конечно, не болѣе, какъ риторическій оборотъ, дань духу времени, а все вниманіе депутата устремлено исключительно на „группу русскихъ землевладѣльцевъ“, у насъ почти сплошь окрашенныхъ черной краской.

Таковы мѣропріятія противъ „настроенія“ наиболѣе

---

[1]) „Кіевская Мысль“, № 158.

[2]) „Рада“, 1911 г., № 265.

[3]) „Рада“, № 96.

[4]) Цит. по „Радѣ“, № 96.

благонадежной части избирателей. Съ другими, не привилегированными группами, еще менѣе склонны церемониться, соблюдая хотя бы внѣшнія приличія. Такъ, изъ Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи сообщаютъ, что всѣ земскіе учителя получили вдругъ приказаніе внести въ кассу націоналистовъ контрибуцію по 3 рубля, хотя никто изъ учителей въ названной партіи не числится [1]). Въ с. Толмачѣ Кіевской губерніи крестьяне избрали въ качествѣ представителя на волостной сходъ своего односельчанина Берегового. Волостное начальство разъяснило избранника на томъ основаніи, что онъ политически неблагонадеженъ и подвергался административной высылкѣ [2]). Подобнымъ же образомъ пытались разъяснить и избранника с. Будищъ Кіевской губ. Шпилевого, ссылаясь на то, что онъ „не понравился начальству" [3]). Всѣ подобныя мѣропріятія противъ „настроенія" сведены воедино и формулированы на частномъ собраніи чигиринскихъ земцевъ націоналистическаго толка. Вотъ эта предвыборная „платформа" дѣятелей, лучше всего представляющихъ современный курсъ: 1) всѣми средствами добиваться чтобы избранными въ Думу оказались только „свои", 2) украинцевъ считать личными врагами и „мазепинцами", за которыми долженъ быть учиненъ бдительный надзоръ, 3) итти въ ногу съ духовенствомъ, которое дало свое согласіе на „платформу націоналистовъ [4]). Въ такомъ духѣ и ведутъ свою пропаганду вожаки націоналистовъ, въ особенности вездѣ поспѣвающій и всюду преуспѣвающій г. Савенко.

Несмотря на внѣшнюю сумбурность, приведенная „платформа" очень хорошо освѣщаетъ сущность націоналистической политики со стороны какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ ея поползновеній. Положительныя исчерпываются извѣстнымъ лозунгомъ: „въ карманъ норови" (избирать только „своихъ") отрицательныя—борьбой съ украинствомъ. Видимое убожество „платформы" открываетъ тѣмъ не менѣе широкія перспективы предъ ея приверженцами. Не будемъ говорить о первомъ требованіи: само собой понятна его привлекательность для людей,

---

[1]) „Рада", № 130.
[2]) „Рада", № 93.
[3]) „Рада", № 117.
[4]) „Рада", № 83.

цѣлью общественной дѣятельности ставящихъ личныя выгоды. Для насъ интереснѣе второе, именно какъ признакъ той борьбы съ однимъ изъ „настроеній“, какой пока характеризуется вся избирательная кампанія въ нашемъ краѣ.

Актъ 3-го іюня, ограничившій избирательныя права демократическихъ слоевъ населенія, больнѣе всего ударилъ по украинству, находящему своихъ послѣдователей именно среди наиболѣе обдѣленныхъ новымъ избирательнымъ положеніемъ группъ населенія. Результаты этого не замедлили обнаружиться на первыхъ же выборахъ, произведенныхъ по Положенію 3-го іюня. Довольно замѣтная въ численномъ отношеніи украинская фракція, возникавшая какъ въ первой, такъ и во второй Думахъ, въ третьей растаяла безъ слѣда, но чрезвычайно характерно при этомъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло и вообще демократическое представительство отъ Украины. Украина оказалась представленной въ Думѣ исключительно или аграріями, или духовенствомъ карьеристическаго типа, или, наконецъ, „хозяйственными мужичками“, въ родѣ того знаменитаго депутата, который снискалъ себѣ всеобщую извѣстность сутяжничествомъ со своими односельчанами, и классической фразой, произнесенной на судѣ: „господа правосудіе, присудить у мою пользу, бо я-жъ самъ законодатель[1]). Если не считать одного—двухъ безпартійныхъ священниковъ, то единственнымъ прогрессивнымъ депутатомъ отъ Украины былъ въ третьей Думѣ проф. И. В. Лучицкій, въ единственномъ же числѣ представлявшій и украинское движеніе. Естественно, что при такомъ положеніи голосъ украинства раздавался рѣдко и звучалъ слабо подъ сводами Таврическаго дворца, украинскія нужды не были освѣщены и представлены надлежащимъ образомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, были лишены представительства всѣ демократическіе слои населенія Украины Если 3-я Дума вообще подорвала надежды и упованія на благопріятное разрѣшеніе коренныхъ нуждъ народа парламентскимъ путемъ, то наиболѣе сильно это разочарованіе коснулось именно Украины, „представители“ которой сплошь оказались врагами истинно-народнаго представительства. Это обстоятельство прежде всего необходимо учитывать при опредѣленіи настроенія широкихъ слоевъ украинскаго населенія. Глубокое недовольство

---

[1]) „Рада“, № 34.

настоящимъ составляетъ поэтому главный элементъ этого настроенія.

Рядомъ съ нимъ стоитъ и отсутствіе положительныхъ надеждъ на ближайшее будущее. Актъ 3-го іюня вѣдь и теперь опредѣляетъ шансы борющихся группъ, и предстоящая Дума отнюдь не представляетъ прыжка въ неизвѣстность. Тѣ мѣропріятія, которыхъ я бѣгло коснулся на предыдущихъ страницахъ, въ значительной мѣрѣ предопредѣляютъ составъ представителей отъ Украины и въ 4-й Думѣ. Каковъ бы ни былъ исходъ выборовъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ цѣломъ, націоналистическое большинство болѣе или менѣе обезпечено. Вотъ почему рядомъ съ недовольствомъ стоитъ то, на первый взглядъ, поразительное равнодушіе къ выборамъ, которое составляетъ, быть можетъ, главное зло текущей избирательной кампаніи. Рядовой избиратель, тщательно просѣянный сквозь частое сито сенатскихъ и иныхъ разъясненій, прекрасно знаетъ удѣльный вѣсъ своего голоса; знаетъ, что избирательная ариѳметика и геометрія постараются свести его значеніе къ нулю,—и отходитъ въ сторону. Настроеніе не переходитъ и не претворяется въ дѣйствіе. Это тѣмъ болѣе естественно, что опытъ 3-й Думы предъ глазами, а 4-я не можетъ, по всѣмъ признакамъ, далеко уйти отъ своей предшественницы.

„Настроеніе", какъ уже отмѣчено, тѣмъ не менѣе существуетъ. Сказывается оно не только общимъ „полѣвѣніемъ" избирателя, но и тѣмъ вниманіемъ къ національнымъ требованіямъ вообще и въ частности къ украинскимъ, по связи ихъ съ общедемократическими требованіями, которое, можетъ быть, впервые ярко обнаружилось именно въ настоящую кампанію и составляетъ чуть ли не единственное свѣтлое пятно на сѣромъ фонѣ. Впервые теперь выставляются украинскія кандидатуры какъ украинскія, впервые обсуждаются шансы украинскихъ кандидатовъ, среди болѣе широкихъ круговъ избирателей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Одессѣ, украинцы собственно и вызвали извѣстный интересъ къ выборамъ, оживили избирательную кампанію, дали толчокъ къ тѣмъ партійнымъ группировкамъ, которыя затѣмъ появились. Въ связи съ этимъ находится и несомнѣнно растущій интересъ къ украинству со стороны русскихъ политическихъ организацій. Такъ, трудовики, признавъ въ своей избира-

тельной платформѣ неотъемлемое право каждой національности на національное самоопредѣленіе въ полномъ объемѣ, спеціально оговариваются, что къ числу такихъ національностей они относятъ украинцевъ и бѣлоруссовъ; с.-д. сочли необходимымъ отвести въ своей декларацiи спеціальное мѣсто притѣсненіямъ, испытываемымъ украинствомъ [1]). Еще дальше пошли кадеты, давъ мѣсто минимальнымъ украинскимъ требованіямъ въ своей одной изъ областныхъ платформъ и тѣмъ признавъ ихъ обязательными всей кадетской фракціи. Пунктъ 3-й мѣстной избирательной платформы, выработанной кіевскимъ областнымъ комитетомъ партіи народной свободы, провозглашаетъ „введеніе всеобщаго первоначальнаго обученія на украинскомъ языкѣ во всѣхъ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ, обязательное открытіе каѳедръ украиновѣдѣнія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Украины и преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ исторіи Украины, языка, литературы и вообще украиновѣдѣнія; допущеніе свободнаго употребленія украинскаго языка въ церкви, судѣ и во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ на Украинѣ, а также въ сношеніяхъ съ украинскимъ населеніемъ агентовъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій [2]). Мнѣ кажется, что было бы несомнѣнной ошибкой видѣть во всѣхъ подобныхъ заявленіяхъ лишь извѣстный предвыборный маневръ уже хотя бы по тому одному, что раньше, даже въ періодъ болѣе оживленныхъ избирательныхъ дѣйствій, украинскія требованія въ лучшемъ случаѣ лишь молчаливо признавались, но отнюдь никогда не ставились лозунгомъ избирательной борьбы. Какъ симптомъ, какъ настроеніе, приведенныя заявленія несомнѣнно заслуживаютъ вниманія даже безотносительно къ ихъ осуществимости въ ближайшее время. Очевидно, украинскій вопросъ, отъ которагоо долгое время отмахивалась общерусская интеллигенція, постепенно приближается къ надлежащей постановкѣ въ числѣ прочихъ вопросовъ общегосударственнаго значенія. Борьба съ „мазепинствомъ“ со стороны реакціонныхъ партій и признаніе украинскихъ требованій, большинствомъ демократіи („централъ-либералы“ изъ „Утра Россіи“, въ счетъ, конечно, не идутъ), яв-

---

[1]) „Рада“, № 199.

[2]) Цит., какъ и выше, изъ декларацiи трудовиковъ, по отдѣльному изданію.

ляется первымъ замѣтнымъ шагомъ къ такой постановкѣ. Но на первомъ шагѣ никто не останавливается...

По всѣмъ видимостямъ, какъ мнѣ кажется, украинскій вопросъ въ будущей Думѣ долженъ получить нѣсколько иную постановку, чѣмъ это было въ предшествовавшей, даже и въ томъ случаѣ, если бы чисто украинскія кандидатуры потерпѣли неудачу. Въ этомъ отношеніи весьма поучительнымъ является даже отрицательный опытъ 3-й Думы съ ея замалчиваніемъ украинскихъ нуждъ, но еще болѣе знаменательно то настроеніе, съ которымъ мы приближаемся къ будущимъ выборамъ. Конечно, говорю лишь о постановкѣ, а не объ удовлетвореніи украинскихъ требованій, поскольку послѣднее не зависитъ отъ добрыхъ намѣреній и пожеланій тѣхъ или иныхъ общественныхъ группъ, выдвигающихъ и поддерживающихъ указанныя требованія. Что бы ни говорили націоналисты, вопреки ихъ собственнымъ желаніямъ и даже благодаря ихъ содѣйствію, если хотите,—но вниманіе къ этому воистину наболѣвшему вопросу должно усиливаться уже просто потому, что онъ усиленно выдвигается самой жизнью, которая даже въ наше сугубо неудобное для всякаго рода оказательствъ время производитъ довольно внушительныя манифестаціи въ пользу украинской идеи. Не могу не отмѣтить здѣсь одной изъ такихъ манифестацій, связанной съ вопросомъ объ основаніи украинскаго университета во Львовѣ.

Вопросъ въ сущности академическій всколыхнулъ тѣмъ не менѣе политическія страсти. Читателямъ нашимъ извѣстенъ какъ фактическій ходъ событій, такъ и ихъ значеніе; извѣстно также и то, что борьба нашихъ закордонныхъ земляковъ за просвѣщеніе вызвали живой откликъ и сочувствіе повсюду, гдѣ говорятъ украинскимъ языкомъ и борются во имя украинской идеи. Знаки этого сочувствія, въ формѣ коллективныхъ заявленій и привѣтствій по адресу украинскаго парламентскаго союза въ Вѣнѣ, не сходили нѣкоторое время со столбцовъ украинской прессы. Теперь „Рада“ подводитъ нѣкоторые итоги этому движенію, разросшемуся,—это въ особенности необходимо подчеркнуть,—безъ всякой агитаціи извнѣ, вполнѣ естественнымъ образомъ.

За сравнительно короткое время подписей набралось около 3,000, причемъ наибольшее количество ихъ падаетъ

на крестьянъ; учащуюся молодежь и рабочихъ[1]). Казалось бы, какое въ сущности дѣло крестьянину изъ глухого угла Подольской губерніи или рабочему Екатеринославской губ. до украинскаго университета во Львовѣ? А между тѣмъ факты говорятъ о противномъ: о томъ глубокомъ интересѣ, который вызванъ среди украинскихъ трудящихся массъ вопросомъ академическаго по преимуществу значенія, притомъ же объ интересѣ въ значительной степени активномъ, прорывающемся вопреки извѣстнымъ условіямъ нашей современности. Весьма часто говорятъ объ искусственности украинскаго движенія, о непричастности къ нему народныхъ массъ, объ его наносномъ характерѣ; еще недавно одинъ экспансивный депутатъ по поводу украинской школы пустилъ по адресу украинцевъ крылатое „они не просятъ". Факты, подобные только-что приведенному, свидѣтельствуютъ лишь объ искусственности отмѣченнаго сейчасъ ходячаго мнѣнія. Здѣсь видимъ не только неопредѣленно выраженное настроеніе, но и нѣчто большее, именно вполнѣ сознательное дѣйствіе съ ясно поставленной цѣлью. Можно, конечно, игнорировать не только настроенія, но и дѣйствія и, подобно упомянутому приставу, въ нашей жизни не видѣть ничего, кромѣ „простыхъ мелкихъ кражъ"; можно сознательно закрывать глаза на непріятные факты, можно подтягивать ихъ или урѣзывать во угоду опредѣленной тенденціи. Но нельзя въ конечномъ счетѣ упускать изъ виду той характерной складки въ современной психологіи, которая обнаруживается изъ настроеній и дѣйствій. Постепенное, можетъ быть, медленное, но неуклонное прозрѣніе,—такъ можно характеризовать эту складку; такой она является и въ украинскомъ вопросѣ. Пусть оно, это прозрѣніе, совершается не въ томъ темпѣ, который намъ желательно бы видѣть; пусть на его пути встрѣчается цѣлая масса затемняющихъ его препятствій,—пусть: оно уже начало совершать свое дѣло освобожденія, ущемленной совѣсти и, конечно, рано или поздно доведетъ эту работу до благополучнаго конца.

С. Ефремовъ.

---

[1]) „Рада", № 197.